

0. 777346

На правах рукописи

БИДЖИЕВ
Заур Алим-Джашарович

**ОДНОСОСТАВНОЕ НОМИНАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**
(в сопоставлении с русским и английским языками)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальности: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации: тюркские языки; 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Махачкала 2009

хударова [1966], С. А. Рисинзон [1992], О. С. Морозовой [1988], [1992], Roberts [1980], Givon [1990], А. А. Джигоева [1995, 1996], О. В. Гофман [2006], Е. Абашевой [2002] и др.

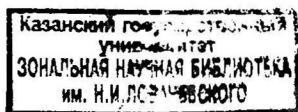
Цель диссертационного исследования состоит в изучении и описании грамматической структуры, семантики и функционирования номинативного предложения и в обосновании его специфики в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским и английским языками.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач: а) рассмотреть историю разработки теории односоставных предложений в сопоставляемых языках и определить статус односоставных номинативных предложений в исследуемых языках; б) проанализировать основные компоненты структуры номинативного предложения; в) изучить и описать систему значений, реализующихся номинативными структурами; на основе текстового анализа выделить основные группы по значению, рассмотреть их семантические оттенки; г) определить особенности функционирования и тема-рематическую организацию номинативных структур; д) выявить все элементы сходства и различия односоставных предложений в исследуемых языках.

Поставленные в работе задачи обусловили использование определенных методов исследования, основным из которых является описательный, включающий, наряду с наблюдением и интерпретацией лингвистического материала, обобщение данных этого материала и его сопоставление. Задача описания односоставных номинативных предложений обусловила применение комплексной методики: идентификации, компонентного, трансформационного, сопоставительного анализа.

Теоретической основой исследования являются основополагающие труды ученых, посвященные теории предложения и его структурно-семантической организации: В. Г. Адмони, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, Т. Б. Алисовой, В. Г. Гака, Т. Л. Ломтева, И. И. Мещанинова, О. Н. Селиверстовой, Г. А. Золотовой, И. Н. Распопова, А. А. Уфимцевой, Н. Ю. Шведовой, В. В. Богданова, Т. А. Демешкиной, Е. Н. Ширяева, И. А. Ахматова, М. Б. Балакаева, А. Н. Баскакова, Н. З. Гаджиевой, А. Н. Кононова, Э. Р. Тенишева, Б. А. Серебренникова, Ф. А. Ганиева, Н. К. Дмитриева, М. З. Закиева, К. М. Мусаева, Г. Г. Саитбатталова, Ф. С. Сафиуллиной, У. Б. Алиева, М. В. Зайнуллина, К. М. Мусаева, А. А. Юлдашева, Л. А. Покровской, Р. Я. Хуснетдиновой, М. Б. Кетенчиева и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выделении и комплексном описании ранее не исследованного фрагмента

синтаксической системы карачаево-балкарского языка – номинативного предложения. Впервые номинативные предложения в карачаево-балкарском языке рассматриваются как система во взаимодействии с функционально-семантическими полями локативности, темпоральности, посессивности, качественности, количественности с учетом комплекса средств, находящихся в сферах пересечения названных полей: лексических, синтаксических, интонационных, стилистических.

Впервые на большом материале исследуется специфика выражения бытийного значения номинативными конструкциями карачаево-балкарского языка: рассматриваются семантико-синтаксические условия, в которых номинативное построение способно удержать бытийную семантику; анализируются роль и виды контекстуальных локализаторов и квазилокализаторов. Путем сопоставления основных структурно-семантических типов номинативных предложений современного карачаево-балкарского языка с аналогичными конструкциями русского и английского языков выявляются элементы сходства и различия, черты совпадения и расхождения между ними.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углублении и совершенствовании теории односоставных номинативных предложений в карачаево-балкарском языке. Комплексный подход к изучению номинативных предложений в типологическом аспекте открывает новые перспективы для специалистов, исследующих номинативные предложения в синхронии и диахронии.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в вузовских лекционных курсах по современному карачаево-балкарскому языку, сравнительной типологии родного и русского, родного и иностранного языков, спецкурсах и спецсеминарах, касающихся теории простого предложения, в руководстве научно-исследовательской работой студентов при написании дипломных и курсовых работ и при повышении квалификации учителей и преподавателей.

Материал исследования представляется вполне репрезентативным и отражающим синтаксическое разнообразие номинативных предложений в сопоставляемых языках. Материалом для исследования послужили тексты карачаево-балкарской, русской и английской художественной прозы и поэзии, толковых словарей; использовались примеры, взятые из разговорной речи носителей языка на современном этапе его функционирования. Основной массив составляют произведения XX века. Общий объем рабочей картотеки автора — около 2500 примеров. Из них около 700 употреблений представляют собой основ-

ной анализируемый материал, а именно предложения формы N_1 , извлеченные из разных фрагментов текстов.

В ходе исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

1. В исследуемых языках существует обширная группа синтаксических единиц, которые следует квалифицировать в качестве односоставных номинативных предложений с присущими им структурно-семантическими, стилистическими и функциональными признаками.

2. Проблема семантической интерпретации однокомпонентных номинативных предложений может быть решена методами логико-семантического, семантико-прагматического и коммуникативного анализа, учитывающими: а) референциальный статус именных компонентов, б) коммуникативную перспективу сообщения и коммуникативную стратегию говорящего, в) типы контекста и функции в нем рассматриваемых конструкций, г) синтаксические возможности лексического наполнения.

3. Важнейшую роль при реализации односоставных номинативных предложений в сопоставляемых языках играют синтаксические возможности категориальных групп лексики, формирующих номинативную конструкцию.

4. При однокомпонентной реализации не находят выражения синтаксические и морфолого-синтаксические различия сопоставляемых языков, проявляющиеся на уровне полных логико-синтаксических структур; отражаются лишь типологические грамматические особенности на уровне грамматического выражения главного члена. Специфической особенностью номинативных предложений в карачаево-балкарском языке является то, что главный член номинативных конструкций, относящихся к настоящему времени, может оформляться показателем предикативности $=ды/=ди$ ($=ду/=дю$). Номинативное предложение, оформленное показателем сказуемости, не имеет парадигматических форм, тогда как номинатив без показателя сказуемости может иметь парадигму. Однако нельзя говорить о полной парадигме номинативных предложений в карачаево-балкарском языке. Неполную парадигму могут иметь темпоральные номинативные предложения. Собственно-бытийные номинативные предложения в карачаево-балкарском языке не имеют своей парадигмы.

5. Основное внимание при выделении семантических типов предложений уделяется номинативу как синтаксическому и смысловому центру предложения. При этом основанием классификации может служить либо семантика субстантива, либо семантика признака, заключенного в номинативе, либо вся актантная структура.

6. Типологические сходства сопоставляемых языков при формально-семантическом анализе номинативных предложений типа $Pron_2 + N_1$ состоит в порядке следования компонентов номинативной конструкции и в формальном выражении посессивных отношений: посессор – местоимение, обладаемое – номинатив. Типологические различия сводятся к следующему: субъектный детерминант в карачаево-балкарском языке выражен личным местоимением в родительном падеже (*мени*), номинатив снабжен аффиксом принадлежности, а в английском и русском языках субъектный детерминант выражен притяжательным местоимением 1 лица единственного числа (*my//моя*), номинатив безотносителен к семантике принадлежности. Кроме того, соотносительность существительного в именительном падеже в функции подлежащего с семантической ролью «агенса» не зависит в карачаево-балкарском языке от его референтной отнесенности и категории рода.

7. Активными смыслообразующими компонентами семантической структуры номинативных предложений являются субъектные, объектные и обстоятельственные детерминанты. В карачаево-балкарском и русском языках более употребительны односоставные распространенные номинативные предложения, а в английском – нераспространенные односоставные номинативные предложения.

8. Сопоставительный анализ структурно-семантических, функциональных и коммуникативных характеристик номинативных предложений в карачаево-балкарском, русском и английском языках показывает, что основные принципиальные для лингвистического статуса аспекты номинативных предложений являются универсальными для всех сопоставляемых языков, различия же относятся к частным признакам.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается репрезентативной выборкой фактического материала, непротиворечивостью избранных методологических позиций, адекватностью методов исследования изучаемому материалу, ссылками на авторитетные научные источники.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на расширенном заседании кафедры тюркских языков Дагестанского государственного университета, ряд положений диссертационного исследования освещались в докладах на научных сессиях профессорско-преподавательского состава Карачаевского государственного университета (Алиевские чтения), региональных научных конференциях (Ставрополь 2005, 2006).

Основное содержание исследования отражено в 10 публикациях автора.

Цели и задачи исследования определили структуру диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников цитированных примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования, указываются основные методы и описывается материал исследования, проводится обоснование научной новизны, практической ценности и теоретической значимости работы, описывается структура диссертации, формулируются основные положения работы, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации исследования.

В первой главе диссертации - «Номинативный тип предложений в современных лингвистических учениях. Теоретическая основа исследования» - проводится анализ современного состояния и основных направлений исследования номинативного предложения в современной лингвистике, определяется статус главного члена номинативной конструкции, грамматическая природа именительного темы и вокативного предложения.

Из трех сопоставляемых языков русский язык наиболее богат односоставными номинативными предложениями. Следовательно, вопрос о сущности односоставных предложений являлся предметом внимания многих русских ученых, представляющих разные лингвистические школы. Особое внимание было уделено этому типу предложений в общих и специальных работах Т. Б. Алисовой (1970, 1971), В. Г. Гака (1967, 1969, 1971, 1973), Н. Д. Арутюновой (1975, 1976, 1980, 1982, 1983, 1998), О. Н. Селиверстовой (1973, 1977, 1982, 1983), Г. А. Золотовой (1973, 1979, 1982, 1988), В. В. Богданова (1977, 1982, 1987), Е. Н. Ширяева (1983, 1997), И. Б. Шатуновского (1991, 1996, 2000), А. В. Бондарко (1984), Н. Ю. Шведовой (1989), Т. А. Демешкиной (1997, 2000), С. А. Рисинзона (1992), О. С. Морозовой (1988) и мн. др. Значительный вклад в разработку теории односоставных предложений внесли А. А. Шахматов (он впервые употребил термин «односоставные предложения»), А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Адмони, О. И. Москальская и другие.

Исследователями предпринимались попытки описать специфику отношения языкового значения номинативности к семантике бытийности, определить критерии выделения класса номинативных предложений в синтаксических системах разных языков, наметить принципы разбиения

корпуса номинативов на подклассы и группы на основе как формальных, так и семантических признаков.

В работах зарубежных исследователей по теоретической грамматике именным конструкциям без финитного глагола уделено меньше внимания, их называют *non-sentences* [J. R. Aiken, M. M. Bryant], *minor sentences* [L. Bloomfield, J. Muir], *sentence fragments* [J. L. Morgan, M. C. Linebarger, S. R. Katz, D. Biber, N. Simpson], *irregular sentences* [R. Quirk]. Отечественные англисты уделяют проблеме автономных именных конструкций, «непроницаемых» для финитного глагола, больше внимания [О. А. Болгова, М. Б. Джарбусынова, А. А. Джиева, Ю. И. Комисарова, О. С. Морозова, С. А. Рисинзон, И. Е. Фролова, В. Ilyish, N. M. Rayevskaya].

Итак, вопрос о сущности односоставных предложений всегда был дискуссионным в лингвистике. Эти структуры рассматривались в рамках логического и психологического направлений.

Одним из спорных является вопрос относительно синтаксического функционирования главного члена номинативного предложения, где наблюдается много противоречий. Одни лингвисты признают за ним статус сказуемого, а другие называют его подлежащим.

В карачаево-балкарском языкознании главный член рассматриваемых конструкций интерпретируется как подлежащее, хотя с этим трудно согласиться без оговорок. Главный член номинативных предложений не является морфологизованным, так как существительное по своей синтаксической роли многофункционально. Поэтому нельзя определить его синтаксическую роль, исходя лишь из грамматических показателей, необходимо учитывать характер выражаемой мысли и коммуникативной задачи предложения. Кроме того, в карачаево-балкарском языке главный член номинативных конструкций, относящихся к настоящему времени, может оформляться показателем предикативности =ды/=ди (=ду/=до). Ср.: *Ариу чууакъ кюндю. Кёк кём-кёк кёкдю.* (М. Т.) «Ясный чистый день. Небо синее-синее». Номинативные конструкции со сказуемостно оформленным главным членом в карачаево-балкарском языке, как отмечается в литературе, все же встречаются значительно реже, чем другие [Кетенчиев 2000: 31]. Ни в русском, ни в английском языках главный член номинативного предложения не может быть оформлен специальным показателем предикативности.

Отсутствие важнейших грамматических признаков предложения у именительного представления не позволяет подводить его под статус предложения. Именительный представления характеризуется специфической интонацией, отличающей его от именительного номинатив-

ного предложения и способствующей актуализации предмета речи. Обязательная длительная пауза после именительного представления является естественной для оформления говорящим следующего высказывания, для слушающего – это момент организации внимания, подготовки к последующему восприятию [Валгина 2003: 195].

По мнению М. Б. Кетенчиева, именительный представления в грамматическом и функциональном планах не обладает предикативностью, не передает значения бытийности. В них также не наблюдается ограничений в лексическом наполнении и интонационной завершенности. Эти и другие особенности не позволяют их относить к номинативным предложениям. Примеры: *Сагъышла! Не татлы эдиле ала* (К.О.) «Мысли! Какие сладкие были они» [Кетенчиев 2000: 35].

Именительный представления отличается от номинативного предложения и тем, что эта синтаксическая конструкция лексически не ограничена, т.е. в такой функции могут употребляться любые существительные.

В научной литературе вокативные предложения также оцениваются разноречиво. Одни выделяют их в особый тип односоставных предложений [Шахматов 1941: 86], другие включают в число номинативных [Буженик 1958; Руднев 1960: 52], третьи вокативные предложения рассматривают как нечленимые предложения [Галкина-Федорук 1958: 132; Гвоздев 1961: 187; Попов 1958: 37]. Разноречивость характеристик вызывается синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений.

Вокативные предложения отличаются семантико-грамматической самостоятельностью. Они содержат имя существительное (или местоимение) в именительном падеже, произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрек, сожаление, негодование и т. п. Часто употребляющиеся междометия и частицы усиливают и дифференцируют семантико-грамматические свойства вокативных предложений.

В карачаево-балкарском языке впервые как особый тип предложений вокативные предложения рассматривает У. Б. Алиев [1972: 103]. Он обращает внимание на разницу между обращением и вокативными предложениями: «в обращениях в карачаево-балкарском языке ударение падает на первый слог (звательный падеж), а в вокативных предложениях ударение остается на своем месте (на последнем слоге), обращение произносится более энергично и отрывисто, а в вокативных предложениях с экспрессией упрека, предупреждения, радости, восторга, страха, печали, грусти и т.д. [Алиев 1972: 103].

Главный член вокативных предложений нельзя квалифицировать ни как подлежащее, ни как сказуемое, однако он может определяться другими членами, например, приложением, что обычно имеет место при местоимении.

Во второй главе - «Структурные типы односоставных номинативных предложений в сопоставляемых языках» - исследуется грамматическая структура номинативных предложений, способы выражения главного члена номинативного предложения, локализаторов и квазилокализаторов, определяется их роль в интеграции номинативных предложений в повествование.

Специфика построения и содержания номинативных предложений делает сложной задачей их классификацию, хотя было предпринято немало попыток её осуществления. Наиболее убедительным представляется номинативный принцип классификации, в соответствии с которым устанавливается соотношение между определённой денотативной ситуацией, семантической структурой номинативного предложения и категориальной семантикой ядерного сущестительного [Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Г. А. Золотова, Е. Н. Старикова, Т. Е. Аношкина, О. С. Морозова и др.].

Вопрос о том, какие номинативные конструкции считать предложениями, а какие - не являющимися ими, а также вопрос об односоставности и двусоставности формально схожих конструкций решается по-разному. Объективная причина этих разногласий - семантическая и функциональная емкость номинативов.

Вторая половина XX столетия вывела на синтаксическую арену учение о синтаксической парадигматике и учение о синтаксическом нуле, позволившие выделить номинативные предложения из группы односоставных и квалифицировать их как двусоставные предложения с нулевой формой глагольного сказуемого настоящего времени *есть* [Седельников 1961: 73; Панов: 1966: 107].

Основной признак номинативных предложений в сопоставляемых языках - фрагментарность и одновременно большая емкость выражаемого содержания. В них называются отдельные детали ситуации, но детали важные, рассчитанные на опыт и воображение слушателя или читателя; такие, по которым легко представить себе общую картину описываемой обстановки или события: *Арба жол. Юй. Жер. Иш хакъ.* (З. Толгъурланы); *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (Блок); *Night, street, lantern, chemist's shop.*

Структурная классификация предполагает деление номинативных предложений по признаку распространенности и по способу выраже-

ния главного члена. Во всех сопоставляемых языках выделяются нераспространенные и распространенные номинативные предложения.

А. М. Пешковский считал, что характерной чертой номинативных предложений является обязательное отсутствие специфически приглагольных словоформ («членов»), наличие же наречия или косвенного падежа существительного, если только эти члены не мыслятся примѣнно при самом именительном, служит признаком неполного предложения [Пешковский 1956: 335].

В соответствии с другим подходом бытийные предложения с нулевым предикативом и эксплицитным локализатором бытующего предмета включаются в односоставные. Так, Н. Ю. Шведова в локативных словоформах, занимающих позицию предиктируемого компонента, видит обстоятельственные детерминанты – особые второстепенные члены предложения, которые относятся ко всему составу предложения и не связаны ни с каким отдельным его членом. Поэтому предложения с структурообразующим номинативом и детерминирующими словоформами она относит к номинативным [РГ. Т. 2: 149, 359; ГСРЛЯ 1970: 560].

На наш взгляд, в карачаево-балкарском языке предложения с обстоятельственными детерминантами правомерно отнести к номинативным. Об этом свидетельствует наличие семы «бытие» в содержательной структуре предложений. Именно наличие этой семы объединяет данные предложения с классическими (традиционно выделяемыми) номинативными предложениями и позволяет рассматривать ту и другую группу как одну из разновидностей семантически многочисленной группы экзистенциальных (бытийных) предложений. От традиционно квалифицируемых номинативными рассматриваемые в данном разделе предложения отличаются тем, что в их составе имеется локативная конструкция, называющая пространство в качестве вместилища бытующего предмета. Наличие такой конструкции является конститутивным признаком бытийного предложения: предмет может быть расположенным, быть в наличии только в определённом пространстве, вне пространства бытие невозможно. Поэтому исходным пунктом сообщения, данным в бытийных предложениях должна быть признана конструкция, репрезентирующая область бытия [Казарина 2007: 245].

Если исходить из семантики указанных элементов, обстоятельства места больше входят в структуру номинативной конструкции, чем темпоральные конкретизаторы. Это зависит от самой природы номинативных предложений, поскольку они отражают факт бытия относительно определенного момента времени [Кетенчиев 2000: 32]. Так, из предложения *Бусагъатда биченни кезиуюдю* (М. Т.) «Сейчас пора се-

нокоса» без ущерба для информативной достаточности элиминируется темпоральный компонент *бусагъатда* «сейчас».

Детерминант в форме местного падежа в карачаево-балкарском языке выражает значение локатива, семантику места локализации какого-либо события: *Таулада тууш* ($N_5 + N_1$) «Эхо в горах». Карачаево-балкарскому локативу с указанным значением в русском языке соответствует препозитивная конструкция в форме «на + предложный падеж существительного»: *На улице сумрак*. В английском языке обстоятельственный детерминант с характеризующим значением выражается с помощью оборота *there is (are)*. *There is echo in the mountains*.

Основная форма главного члена - именительный падеж существительного. Сопоставим: *Къонакъ джолгъа чыкъды. Боранды. Кече. Кё-лекгеле. Суну шуулдагъаны. Сууну тауушу бла кёлекгелени бугъунчакъ ойнагъанлары* (У. Алиев); *Уральский хребет. Горы, покрытые лесом. Города и поселки* (В. Песков); *The Peacock. A proud peacock* (A. Christie).

В диссертации также приводятся примеры широко представленных в карачаево-балкарском и русском языке и весьма редко встречающихся в английском односоставных предложений, выраженных существительными в косвенном падеже [Абашева 2002: 101: *Зекерия анны ююне келтиргенинде, ол гитчечик эди. Мыга тенгли* (З. Толгъурланы); *Киштик ариу жаньуар. Гитче баишы, жюжжютух* (З. Толгъурланы); *Руками. Добрыми руками... Целую неделю* (А. Покровский); *In my ears* (P. Marshall). *And now for dinner* (V. Wolf). Относительно большее количество таких предложений в карачаево-балкарском и русском языках в сравнении с английским имеет свое обоснование, что связано как с характером падежной системы, так и с внутренней структурой назывного высказывания.

Что касается местоимений в качестве конституирующего члена односоставных предложений, в проанализированных нами художественных произведениях встретилось всего несколько таких примеров. Это личное местоимение *мен//я* в карачаево-балкарском и русском языках, отрицательное определительное местоимение *никакой* в русском языке и абсолютное притяжательное местоимение *mine* в английском языке: *Ким джыйгъанды? – Мен. «Кто собрал? – Я.»; Я гибну. Я не в состоянии выполнять свои обязанности перед Единым Государством... Я...* (Е. Замятин); *Она! Вся кровь во мне остановилась.* (А. Пушкин); *The final position. Mine...* (P. Marshall).

Вполне естественно, что в сопоставляемых языках не встретилось примеров употребления числительных в качестве конституирующего члена односоставного предложения, поскольку числительное без ка-

кой-либо референции (Ср.: *Эки джыл...*; *Два года...*; *Two years*) не обладает предикативностью и, следовательно, не может стать предложением. В сопоставляемых языках в роли главного члена номинативного предложения используется количественно-именное сочетание.

Главный член номинативного предложения выражается различными именными сочетаниями, именами действия, причастиями и их субститутами.

Одинаково редко в сопоставляемых языках можно встретить односоставные предложения, выраженные прилагательными, что объясняется их малой, в отличие от наречий, степенью предикативности: *Арив агъачлы. Тизгинли.* (З. Толгъурланы); *Азамат, атасына ушамай, назик сюекли жашчыкъды. Къарыусуз, сепкилбет, уллукъз* (З. Толгъурланы); *...Ночь. Зеленое, оранжевое, синее.* (Е. Замятин); *...Insistent. Relentless.* (P. Marshall).

Следующим грамматическим свойством номинативных предложений, отличающим их от других видов предложений, является их синтаксическая членимость: различаются нераспространенные и распространенные номинативные предложения. В русском и карачаево-балкарском языках более употребительны распространенные односоставные номинативные предложения.

В распространенных номинативных предложениях легко выделяются главный член и второстепенные члены, поясняющие его. Обычно это препозитивное определение. Ср.: *Джэз баши* (Д. Кубанов); *Ранняя весна; Spring time.* «Весенняя пора».

Как в карачаево-балкарском, так и в русском и английском языках, встречаются односоставные предложения именного класса, состоящие из нескольких однородных конструктивных центров. *Аулакъ жолла чууакълыгъы, чыкъ суу, Бал чибинчикни, бал жыя, учууу* (К. Отарланы); *Крики перепелов и ястребов, свист иволги, вой волков, шорох дождей в рыжей хвое; Karen came slowly into the room to ask if he wanted coffee. And bacon and eggs and toast, please* (Dreiser).

В карачаево-балкарском языке субъектный детерминант в номинативных предложениях чаще всего выражается родительным падежом личных местоимений. Сочетание такого детерминанта с номинативом передает отношения принадлежности и имеет структурную схему $Pron_2 + N_1$: *Аланы ишлери. Бизин джашав.* «Их дела. Наша жизнь». В английском и русском языках номинатив обычно распространяется притяжательным местоимением в качестве зависимого члена номинативного предложения: *My family* // *Моя семья.*

Типологическое сходство номинативных предложений типа $Pron_2 + N_1$ в сопоставляемых языках состоит в порядке следования компо-

нентов номинативной конструкции и в формальном выражении посессивных отношений: посессор – местоимение, обладаемое – номинатив. Типологические различия сводятся к следующему: субъектный детерминант в карачаево-балкарском языке выражен личным местоимением в родительном падеже (*мени*), номинатив снабжен аффиксом принадлежности, а в английском и русском языках субъектный детерминант выражен притяжательным местоимением, номинатив безотносителен к семантике принадлежности. Кроме того, соотносительность существительного в именительном падеже в функции подлежащего с семантической ролью «агенса» не зависит в карачаево-балкарском языке от его референтной отнесенности и категории рода: ср.: *Мени ахлюм* «Моя семья»; *Сени китабың* «Твоя книга».

При формально-семантическом анализе номинативных предложений типа *Мариямны уланы*//*Mary's son* «Сын Марьям» обнаружились следующие типологические различия: в карачаево-балкарском языке субъектный детерминант выражен собственным именем существительным в родительном падеже с аффиксом *-ны*, в английском – собственным именем существительным, наращенным притяжательным формантом *'s*; номинатив в карачаево-балкарском языке оформлен посессивным аффиксом *-ы* (*уланы* досл. «ее (его) сын»), в английском – существительным в начальной форме *son* досл. «сын». В русском языке формы субъектного детерминанта и номинатива совпадают, однако, здесь, в отличие от английского и карачаево-балкарского языков, детерминирующий член предложения занимает постпозицию.

Часто встречаются цепочки распространенных и нераспространенных номинативных предложений. *Жел. Жавун, Кече*; (З. Толгьурланы); *Город. Тьма*. (Б.Пастернак) – нераспространенные номинативные предложения. *Орта ёсюмлю киши. Кёк бёркю. Акъ чепкенден кёлеги* (З. Толгьурланы); *Звездное небо; Пролеты ворот* – номинативные предложения, распространенные определениями.

В русском языке при тождестве корневых морфем соответствующих слов бытийные предложения вступают в соотношения с однокомпонентными глагольными и наречными предложениями: *Качка - Качает; Болтанка - Болтает; Сквозняк - Сквозит; Шторм - Штормит; Метель - Метет; Жара - Жарко; Холод - Холодно; Тишина - Тихо*. Карачаево-балкарскому языку такие соотношения однокомпонентных предложений не присущи.

В структуре номинативных предложений особое место занимают локализаторы. Локализаторы выражаются существительными с различными послелогом: а) пространственные локализаторы — с послелогом пространственного значения (или наречия места), б) личност-

ные локализаторы — с показателями принадлежности. Обычно на первом месте располагается менее определенный локализатор, на втором — локализатор, сужающий, конкретизирующий представление о местонахождении бытующего предмета. Но возможен и обратный порядок, если менее определенный локализатор может осмысляться как определение к локализатору с более конкретным значением.

В номинативных предложениях широко употребительны личностные локализаторы, которые обозначают не только внешний и внутренний микромир человека, но и более широкий круг пространства. Это свидетельствует о том, что фактор эгоцентризма в речи достаточно высок.

В качестве темпоральных локализаторов используются наречия времени и разные сочетания, указывающие на время протекания события, явления.

В третьей главе - «Функционально-семантическая характеристика номинативных предложений» - выявлены и описаны следующие семантические типы номинативных предложений в карачаево-балкарском языке: а) бытийно-предметные номинативные предложения, б) бытийно-событийные, в) бытийно-признаковые, г) бытийно-темпоральные, д) бытийно-указательные, е) бытийно-квантитативные, ж) оценочно-бытийные, з) желательнo-бытийные. Здесь же рассматриваются особенности функционирования бытийных предложений в тексте и вопрос об актуальном членении бытийных номинативных предложений.

Преобладающим для номинативных предложений является бытийное представление о мире, естественно сочетающееся с понятием конкретного предмета, составляющим первичное значение имени в предложениях анализируемого типа. Классификация внутри предметно-бытийных номинативных предложений, в первую очередь, основана на семантике области бытия, или локализатора.

Номинативные предложения не ограничиваются только лишь экзистенциальным значением или же введением в поле восприятия явлений окружающего мира. Они зачастую призваны обозначать события и выступать в функции характеристики. Ср.: *Жаун. Акъ таула. Жаун. Ташлы жол* (Къ. Кулиев.) «Дождь. Белые горы. Дождь. Каменистая дорога»; *Rain. White mountains. Rain. Rocky road. Ночь. Город утомился* (Блок).

Лингвистический статус *бытийно-событийных* односоставных номинативных предложений обусловлен особенностями семантической категории событийных имён, значения которых включают сему времени, предназначенную для выполнения пропозитивной функции.

К классу ядерных компонентов односоставных номинативных предложений пропозитивной семантики относятся имена действия, состояния, качества, а также имена темпоральной семантики. Здесь можно выделить конструкции со значением процесса действия (*Школада окуу; Studying at school. Учеба в школе*), организованного действия (*Сора тамаш ол джерди; The very place. Тот самый годекан*), результата действия (*Ишден кьайтыргъа; Coming back home. Возвращение с работы*).

Среди *событийных* односоставных номинативных предложений различаются сообщения о субъектных и бессубъектных событиях. Субъектные события включают действия, имеющие своего производителя, и состояния, качества, имеющие своего носителя. В зависимости от языкового способа представления субъекта события, субъектные односоставные номинативные предложения в сопоставляемых языках бывают: определённо-субъектными, в которых субъект вербально представлен в качестве распространителя предложения (*Къойчуну ханары // Shepherd's narration // Рассказ чабана*); неопределённо-субъектными, если события имеют своего производителя, носителя, но представлены в отвлечении от него, напр.: *Биреуню джазыуу // Somebody's destiny // Чья-то судьба*; бессубъектными, в которых сообщается о состоянии природы, окружающей среды, проявлении стихийных сил, общей ситуации, т.е. событиях, в которых человек не принимает непосредственного участия: *Джер тебрениу // Earthquake // Землетрясение*.

Предложения, сообщающие о ситуации или событии в полном отвлечении, в сопоставляемых языках делятся на два типа: а) предложения со значением ситуации всеобщности строятся с абстрактными существительными, называющими процессы или состояния: *Айлана якъ батмакълък // Кругом болота // Swamps everywhere*; б) предложения со значением ситуации, производитель или носитель которой не определен в силу своей неизвестности или несущественности, а также в силу неопределенной множественности строятся со словами, называющими явления, процессы, действия или состояния: *Пагъмулукъ, усталыкъ. Озокъда булар яхшы* (Р. Узденов); *Безработица; Война; Голод; Шум; Dust. Dusk. A quality of fading light over a fading street... Home.* (Peter Marshall).

Односоставные номинативные предложения со значением признака обозначают различные качества описываемых объектов - цвет, форму, размер, запах и другие: *Джашил тюзле. Мийик таула; Green fields. High mountains; Зеленые поля. Высокие горы. Тёмные низкие облака; Low heavy clouds. Къара алаша булутла; Бек кюшлю туман* (Х. Аппаев). «Несказанно густой туман». *Very thick fog.*

К односоставным номинативным предложениям со значением признака относятся также конструкции, сообщающие о фазисной или количественной характеристике объектов: *Онунчу класс // The tenth form // Десятый класс.*

В указательных предложениях сема бытия, существования осложняется семой указания на имеющиеся предметы и явления. Формально-структурным признаком таких предложений является наличие указательных частиц: в карачаево-балкарском языке это частицы *ма-а, ол, бу, алайы. бери, ары, майна* [Алиев 1972: 102], в русском - *вот (вот и), вон, а вот*, в английском – *here, there*, в семантике которых заключается указание на появление, обнаружение предмета: *Ма Теберди суу. Майна Минги-Тай* (У. Алиев) «Вот воды теберди. Вон Эльбрус; *Вон солнце, голубое небо... Воздух какой чистый* (А. Куприн); *There is the sun, blue sky...Air is cool.*

Указательные предложения – явный факт разговорной речи, а в художественных текстах они появляются, когда писатель хочет имитировать разговорную речь [Казарина 2007: 237-238].

Под оценочно-бытийные предложения обычно подводятся такие номинативные предложения, в которых, наряду с утверждением бытия предметов и явлений, представленных именительным падежом, даётся и его эмоциональная оценка: говорящий не просто видит называемый им предмет, но и испытывает какие-то эмоции от того, что он видит. Структурным признаком оценочно-бытийных предложений являются эмоционально-восклицательные частицы: в карачаево-балкарском языке это частицы *ий, ха, ийха, ай, ма, эй* и др., в русском - *что за, ну, то-то, тоже, а ещё, да и, и же, что за, какой, ай да* и др., а в английском – *that, for, what* и междометия: *Ай, Аман Хасан...* (У. Алиев) «Эй, Хасан...»; – *Ну, Ялта...* (М. Булгаков); *Какие далёкие дни* (И. Бунин); *Какая свежая вода* (Л. Соболев); *What a good day!*

Темпоральные односоставные номинативные предложения констатируют временные параметры описываемого в тексте события [Золотова: 136-137], ср.: (*Эртден; Morning; Утро*). Как и пространственные предложения, темпоральные односоставные номинативные предложения – конструкции двойной природы. С одной стороны, они обозначают временное состояние окружающей среды, в указании которой нет необходимости, следовательно, они являются информативно-независимыми, с другой стороны, время – лишь одно из обстоятельств, при которых реализуются ситуации, события, следовательно, темпоральным существительным свойственно не изолированное употребление, а конкретизация сообщения о событии в функции обстоятельного детерминанта. В связи с этим темпоральные односоставные

номинативные предложения легко изменяют свой синтаксический статус и трансформируются в темпоральные детерминанты.

От бытийных предложений указательные номинативные предложения отличаются тем, что в них доминирующая идея бытия осложняется указанием на тот или другой предмет или явление. Функциональное назначение предложений этой разновидности — указание на предметы или явления для выделения их из совокупности воспринимаемых предметов или явлений [Бабайцева 1981: 129]. Структурной особенностью этой разновидности является использование указательных частиц. *Ма тракторла, ма автомашинала. Бизни колхозну техникасы кёндю* (И. А.) «Вот тракторы, вот автомашины. У нашего колхоза много техники». Лексическая наполняемость подобных конструкций не имеет каких-либо особых ограничений.

Указательные предложения чаще всего употребляются в разговорном языке. Указательные частицы ослабляют силу констатирующей интонации, так как выполняют роль конструктивных средств, формирующих предложение, усиливающих их семантико-интонационную самостоятельность. Указательные предложения содержат указание на тот или иной предмет, факт, что является их спецификой. Выполнению этой функции в немалой степени способствуют указательные частицы.

В сопоставляемых языках встречаются и односоставные предложения именного класса, конструктивный центр которых имеет постпозитивное определение. Данная модель предложения в русском языке содержит существительное с указательным или личным местоимением с предлогом в постпозиции в качестве определения. В карачаево-балкарском языке данной модели номинативного предложения соответствует форма вторичной репрезентации *–деги*, которая занимает препозицию в предложении: *Таудагы баула* «Сады в горах»; *Художник в земле снегов, художник в стране финнов...* (Гоголь); *An artist in the land of snow, an artist in the land of the Finns...* (Gogol).

Бытийно-квантитативные однокомпонентные номинативные предложения обозначают количество, меру, объем предметов, лиц, действий, напр.: *Тюб-тюз тёгерек джерни джетген джери он метр. Анны узунлугуна кень илипин.* (А. Суюнчев). «10 метров по радиусу круглое, ровное поле. По длине его широкий канал». В роли главного члена предложения в сопоставляемых языках могут выступать количественно-именные сочетания, выражающие комплетивные отношения.

Оценочно-бытийные номинативные предложения несут двойную семантическую нагрузку: констатируют бытие, существование предметов и содержат их эмоциональную оценку. Ср.: *Какой дом! Джашай! Къалай игиди джашай! What a house!* Обычно оценочно-бытийные

предложения произносятся с восклицательной интонацией. Характерной особенностью их структуры является использование восклицательных частиц. В таких предложениях прилагательные выполняют роль определений, а восклицательные частицы, конструктивно оформляя предложения, усиливают степень эмоциональной оценки.

Карачаево-балкарскому языку для выражения этого значения наиболее свойственны локализаторы *дюнъяда* «в мире», во вселенной», *джашауда* «в жизни», *табигъатда* «в природе», *не джерде да* «везде, всюду». В одном предложении могут совмещаться локализаторы разных по значению групп. Так, регулярны бытийные предложения с локализаторами, где одни локализаторы дают широкое определение места, а другие суживают его. Стандартным при этом является порядок локализаторов, когда в препозиции употребляется локализатор с широким определением места: *Мени бачхамдагъы терекле* «Деревья в моем саду».

Без локализатора в художественной литературе употребляются номинативные предложения, рисующие фон (место, время), на котором развиваются события.

Сфера употребления номинативных предложений - это в основном художественная речь и некоторые жанры публицистики. Номинативные предложения выполняют здесь особую функцию - функцию создания образной, видимой картины (пейзажи, изображение состояний).

Очень часто односоставные предложения используются как стилистический прием. Писатели строят свои произведения как «поток мыслей», одна мысль сменяется другой, и поэтому герою нет необходимости излагать свои мысли, используя двусоставные предложения.

Пейзажные зарисовки в произведениях карачаевских писателей, на первый взгляд, представляют созерцательное отражение окружающей природы. Автор представляется беспристрастным повествователем, выключенным из сферы событий. На самом деле отстраненность писателя, умозрительная созерцательность исподволь преобразуются в страстную эмоциональность.

Присутствие позиции наблюдателя - один из наиболее существенных признаков семантики номинативных предложений. Такие предложения позволяют представить события как происходящие здесь и сейчас, то есть создают образ непосредственного восприятия:

Кече арасы. Толгъан ай.

Къалай аруу болгъанды ай.

Мен айгъа къарагъанча,

Айда меннге къараб турады. (М. Урусов)

«Полночь. Полнолуние.
Какой красивой стала луна.
Как я смотрю на луну.
Так и на меня смотрит луна».

Обращение писателя к номинативным предложениям как форме выражения своих впечатлений неслучайно. Данный тип предложений предполагает краткость, семантическую емкость и выразительность, носит описательный характер.

Краткость и высокая информативность номинативных предложений обуславливают их частое использование для прямого сообщения о предмете рекламы (чаще в начале рекламного объявления): а) упрощение синтаксиса – возрастающее количество простых нераспространенных предложений, цепочек фраз номинативного характера; б) в лексическом плане повышается роль «узкоденотативных знаков» – высокочастотных лексических знаков, обладающих конкретным и высокоэмоциональным в данных условиях содержанием [Прокуденко].

В диссертации для выделения тематического и рематического элементов в бытийных предложениях сопоставляемых языков предлагаются три критерия: 1) контекстный критерий – это, в сущности, критерий «новизны», основанный на принципе упоминания в предшествующем контексте; 2) синтаксический критерий, для которого основным является порядок слов, линейное расположение элементов предложения [Панова 1977]; 3) лексико-морфологический критерий, предполагающий выделение таких формальных средств, которые способствуют однозначному восприятию сообщения [Лагута 2005: 10].

Коммуникативные возможности бытийных предложений в караево-балкарском языке достаточно разнообразны, однако чаще всего актуализацию получает имя бытующего предмета вместе с бытийным глаголом, что объясняется, по-видимому, желанием носителя языка акцентировать внимание собеседника не только на том, какие именно объекты бытуют в том или другом фрагменте мира, но и на самой идее существования, на том, что эти объекты действительно были (есть).

В заключении сформулированы общие выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы номинативных предложений. Более глубокого и всестороннего исследования требуют, на наш взгляд, особенности употребления различных конструкций со значением состояния окружающей среды, выявление контекстуальных, стилистических и других условий и характера их функционирования в речи. Не менее интересным представляется и стилистический аспект с учетом текстов разных жанров.

